

О практическом значении определения применимого права во внешнеэкономическом контракте

При составлении договора (контракта) с иностранным контрагентом важным, во избежание правового конфликта, является разрешение вопроса о применимом праве, то есть о том праве, которым стороны будут руководствоваться для регулирования их правоотношений в процессе реализации сделки, в том числе, при разрешении возникших споров.

Применимое право - это законодательство определенного государства, которое применяется для регулирования отношений между участниками договора, один из которых является иностранным контрагентом. Выбор применимого к заключаемой сделке права осуществляется по соглашению сторон договора (контракта). Если заключенный договор не будет содержать соответствующего условия о том, законодательством какой страны регулируются отношения сторон при заключении и исполнении данного договора (контракта), то при возникновении судебного спора определять применимое право будет суд.

В отсутствие соглашения о применимом праве суд при рассмотрении дела разрешает вопрос о праве, подлежащем применению к правоотношениям, по которым возник судебный спор, на основании соответствующих коллизионных норм международных договоров, заключенных Российской Федерацией, а при их отсутствии, на основании коллизионных норм российского права.

Коллизионная норма - это та норма, которая позволяет определить правом какого государства регулируются отношения, если одной из сторон данных отношений является иностранный контрагент.

Например, Решением от 21.01.2015 по делу N 142/2014 МКАС при ТПП РФ удовлетворил требование Акционерного общества, имеющего местонахождение на территории Республики Казахстан, к Государственной акционерной компании, имеющей местонахождение на территории Республики Узбекистан о взыскании денежных средств, по договору на оказание услуг по регулированию электрической мощности, и пени. В ходе состоявшегося устного слушания дела представители Истца сообщили о том, что в процессе переговоров по заключению Договора стороны не смогли прийти к соглашению относительно права, применимого к их правам и обязанностям по Договору, Истец рассматривает Договор в качестве договора возмездного оказания услуг и полагает, что Договор регулируется правом Республики Казахстан. Суд, руководствуясь абзацем 2 п. 1 ст. 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации пришел к следующему выводу: «В соответствии с п. 2 ст. 28 Закона о МКА и п. 1 § 26 Регламента МКАС, при отсутствии соглашения сторон о применимом праве, МКАС применяет право, определенное в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми. Состав арбитража отмечает, что вывод о применении при разрешении настоящего спора материального права Республики Казахстан не поменялся бы и в случае обращения к коллизионным нормам Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (в которой участвуют Казахстан и Узбекистан) или Гражданского кодекса Российской Федерации».

Таким образом, обратившись к коллизионной норме российского права, суд сделал вывод о применении к правоотношениям иностранного права, при этом суд принял во внимание и нормы международного правового акта.

Еще один пример. Согласно Постановлению Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2015 года N 18АП-14615/2015 по делу N А76-28869/2014, судом было рассмотрено требование ООО «Клондайк Урал» к ООО «Алмаз» о взыскании долга по контракту поставки сырья. К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено товарищество с ограниченной ответственностью "Azaria", являющееся юридическим лицом по

законодательству Республики Казахстан. Суд, оставляя решение суда первой инстанции в силе, а апелляционную жалобу без удовлетворения, сделал в том числе следующий вывод: «Принимая во внимание, что товарищество "Azaria" является юридическим лицом по законодательству Республики Казахстан (т. 1 л.д. 105-106), в п. 7.8 контракта поставки сырья от 19.04.2013 N 19 определено, что во всем, что не предусмотрено условиями контракта, стороны руководствуются действующим законодательством стран участников договора, при этом, местом заключения сделки указан г. Магнитогорск, а также учитывая положения п. 1 ст. 1186, п. 1 ст. 1209 ГК РФ, п. п. "г", "е" статьи 11 Соглашения стран СНГ от 20.03.1992 "О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности", арбитражный апелляционный суд приходит к выводу о том, что применимым к спорным правоотношениям является российское право».

Для российских юридических лиц, как правило, выгодно достичь с иностранным контрагентом соглашения о применении к совершаемой сделке российского законодательства, поскольку, как сказано выше, при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве, суд обращается к коллизионным правовым нормам. И, если суд при этом придет к выводу о применении к правоотношениям сторон по возникшему спору права иностранного государства, то для российского юридического лица это может повлечь определенные трудности, связанные как с необходимостью привлечения в дело специалиста, обладающего познаниями в области иностранного права, так и с невозможностью применения норм российского законодательства, защищающих интересы российской стороны.

Например, Решением МКАС при ТПП РФ от 30.01.2012 по делу N 154/2010 частично удовлетворен иск российского ООО к Компании, имеющей местонахождение на территории США, о взыскании денежных средств по договору поставки, процентов, судебных расходов, поскольку материалами дела установлено, что ответчик не исполнил обязательства по договору, товар им поставлен не был, а денежные средства истцу не возвращены. Обратившись к вопросу о праве, применимом к отношениям сторон при разрешении данного спора, МКАС констатировал, что стороны в Договоре не согласовали такового. Истец и Ответчик являются организациями, находящимися в государствах, подписавших Венскую конвенцию, поэтому МКАС посчитал, что к отношениям сторон по настоящему делу на основании п. 1 "а" ст. 1 Венской конвенции подлежат применению положения названной Конвенции. Субсидиарно по вопросам, не урегулированным Венской конвенцией, в соответствии с п. 2 ст. 7 Конвенции и п. п. 1, 2 и 3 ст. 1211 ГК РФ применимым является право страны основного места деятельности Продавца (Ответчика), то есть в данном случае право США.

Данное обстоятельство повлекло для истца невозможность взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, которое было допущено ответчиком, поскольку в Венской конвенции такая санкция отсутствует. Истец при расчете суммы процентов за незаконное пользование денежными средствами субсидиарно применил ст. 395 ГК РФ. Однако, как отметил МКАС, в данном случае применению подлежало не право России, а соответствующие нормы права США, как права страны основного места деятельности Продавца (Ответчика) (п. 2 ст. 7 Конвенции и п. п. 1, 2 и 3 ст. 1211 ГК РФ).

Поскольку МКАС не имел возможности определить основание и размер подлежащих взысканию процентов, требование Истца о взыскании с Ответчика суммы полностью отклонено.

Таким образом, при заключении внешнеэкономического договора целесообразно заранее достичь соглашения о том, на нормы какого законодательства стороны будут опираться при исполнении обязательств и при применении ответственности за их ненадлежащее исполнение. При этом необходимо принимать во внимание один из важных аспектов при разрешении данного вопроса, например, при заключении российской стороной такого актуального во внешнеэкономической деятельности договора как договор о поставке (купле-продаже) товаров. В данном случае Российской стороне такого договора необходимо учитывать, что если в качестве применимого права будет указано законодательство Российской Федерации, то это не исключит применение такого международного правового акта, как Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Венская Конвенция 1980 г.), участницей которой является Россия. А согласно ст. 7 ГК РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации. Но данная Конвенция не разрешает всех вопросов, по которым между сторонами могут возникнуть споры. Например, она не содержит нормы, устанавливающей момент перехода права

собственности на товар от продавца к покупателю и др. А в силу ст. 7 данной Конвенции такие вопросы должны разрешаться в соответствии с правом, применимым на основании норм международного права.

Как разъяснено в п.7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 16.02.1998 N 29 "Обзор судебно-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц": «Арбитражный суд при разрешении спора, вытекающего из внешнеэкономической сделки, регулируемой по соглашению сторон российским правом, но отношения по которой подпадают под действие международного договора, участником которого является Российская Федерация, руководствуется в силу пункта 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации (статья 7 Гражданского кодекса Российской Федерации) нормами международного договора. Вопросы, не урегулированные международным договором, регулируются российским правом. ~ ~ сторонами российского права в качестве права, регулирующего их отношения по сделке, означает выбор российской правовой системы, а не отдельных законов, регулирующих соответствующие отношения сторон».

Например, Решением от 27.02.2015 по делу N 146/2014 МКАС при ТПП РФ удовлетворил требование Компании, имеющей местонахождение на территории Гонконга, к Фирме, имеющей местонахождение на территории Китая, о взыскании задолженности по контракту на поставку товара, поскольку ответчик товар, согласованный в контракте, не поставил. Истец представил доказательства того, что данный товар был оплачен им в соответствии с контрактом. При этом стороны не воспользовались правом на исключение применения Венской конвенции 1980 г. к их отношениям по Контракту, в соответствии с п.6 данной Конвенции. Принимая во внимание приоритет положений Венской конвенции, как международного договора, над нормами национального права (ст. 15 Конституции Российской Федерации), МКАС признал применимыми к отношениям сторон по Контракту указанную Конвенцию, а по вопросам, не урегулированным Конвенцией, - нормы российского внутригосударственного права.

Но есть примеры, когда суд при разрешении спора не разрешил вопрос о применимом праве, что повлекло, по крайней мере, для одной из сторон спора невозможность своевременно осуществить защиту своих интересов. Так, Решением Арбитражного суда г. Москвы от 18.09.2001 г. по делу N А40-26013/01-40-345 российской организации было отказано в удовлетворении исковых требований к иностранному ответчику о взыскании убытков, упущенной выгоды и процентов. При этом судом не установлено, что между сторонами заключена внешнеэкономическая сделка, и к их отношениям применяется Венская конвенция и соответствующее национальное право, которое регулирует не разрешенные в Конвенции вопросы. Для определения применимого права необходимо было обратиться к коллизионным нормам, отсылающим к материальному праву. Постановлением ФАС Московского округа от 11.02.2002 N КГ-А40/274-02 дело было передано на новое рассмотрение, т.к. суду следовало определить право, подлежащее применению к спорным правоотношениям.

Данный пример еще раз демонстрирует целесообразность при заключении внешнеэкономического договора поставки (купли-продажи) условия о применимом праве, причем с учетом того, что международный правовой акт не регулирует всех вопросов, которые могут вызвать спор при исполнении такого договора. Здесь необходимо добавить, что стороны имеют возможность исключить своим соглашением применение к их правоотношениям Венской Конвенции 1980 г., поскольку это предусмотрено самой Конвенцией.

Подводя итог, необходимо обратить внимание читателя на то, что в данной статье рассмотрена только часть проблематики данной правовой сферы, имеющей важное практическое значение. В идеале определение применимого права для российской стороны внешнеэкономического договора должно обеспечить возможность защиты ее интересов при возникновении претензий и судебных споров.